

УДК 748

Наталья КОРОВИЦЫНА**СОВРЕМЕННАЯ ЧЕШСКАЯ НАЦИЯ: ПРОБЛЕМЫ ИДЕНТИЧНОСТИ**

***Аннотация.** Идентичность чехов тесно связана с территорией. Чехами являются только те, кто проживают в чешских землях (Богемии, Моравии, Силезии) и говорят по-чешски. Только полноценное участие человека в культурной и политической жизни национального сообщества превращают его в чеха. По мнению чешского этнолога, автора книги «Маленький чешский человек и великая чешская нация» Л. Голы, чехи конструируют идентичность, скорее, как естественную. В то же время современная Чешская республика является одной из стран, где национальные чувства крайне слабо представлены. В период президентства В. Гавела здесь перешли от употребления «чешская нация» к понятию «население страны».*

***Ключевые слова:** чешская нация, национальная идентичность, национальная гордость, патриотизм, чешское гражданство.*

Идентичность чешской нации как «старой» нации в самом центре Европы – самых западных славян – претерпела долгий и сложный путь формирования. Она складывалась через отношение к немцам, с которыми чехи долгое время разделяли общее культурное, географическое, политическое и экономическое пространство, в период с 1918 по 1992 гг. – через отношение к словакам и Словакии, а в период с 1945 по 1991 гг. – к русским и Советскому Союзу. К числу важнейших событий, повлиявших на современную чешскую национальную идентичность, относятся разделение Чехословакии в конце 1992 г., возникновение самостоятельной Чешской Республики 1 января 1993 г. и вступление государства в Европейский Союз в мае 2004 г.

До того, как Чехословакия возникла как самостоятельное государство в 1918 г., образ чешской нации конструировался преимущественно в этнокультурных категориях. «Триста лет мы терпели» – говорят чехи, у которых после утраты национальной независимости в 1620 г. и последующей насильственной рекатолизации протестанского населения выработалась стратегия выживания по принципу «против всех». Чешская идентичность формировалась на основе множественности территориальных и государственных образований, в которых жили чехи, – Австрии, Австро-Венгрии, Чехословакии. Менялись границы и формы правления, отсутствовали национальные элиты. Со времени национального возрождения развивались прежде всего чешский язык и лингвистика, историография, этнография, изобразительное искусство и

© **Коровицына Наталья Васильевна** – доктор исторических, ведущий научный сотрудник Отдела исследований Центральной и Восточной Европы ИЕ РАН. **Адрес:** Россия, 125009, Москва, ул. Моховая, д. 11, стр. 3. **E-mail:** korovicyna@mail.ru. *Работа выполнена по теме НИОКТР АААА-А18-118011690201-2.*

DOI: <http://dx.doi.org/10.15211/vestnikieran42018184189>

литературная критика. Общественную функцию национальных элит взял на себя «маленький чешский человек», жизненный мир которого ограничен ближайшим окружением, недоверчивый ко всему, что лежит за пределами этого мира. Подобный тип личности впоследствии нашёл проявление в идеологии швейкизма.

Чешская национальная идентичность, тем не менее, никогда не была идентичностью чисто культурной. Чехи, в сильной мере утратившие способность испытывать чувство патриотизма и идентифицироваться с государством, всегда воспринимали его как защитника жизненных интересов народа и гаранта сохранения его культурного единства, поэтому стремились к национальной государственности. Этим, в частности, обусловлен секулярный характер чешской национальной идентичности и отрицание католической церкви: для чехов символика чужеземного господства и католицизма тесно взаимосвязаны¹. Получение чехословацкой государственности в 1918 г. привело к отделению церкви от государства, а после Второй мировой войны произошло массовое выселение с «чешской земли» живших там немцев и венгров.

Идентичность чехов неотделима от их территории – исторических земель чешской короны, включающих Богемию, Моравию и Силезию. Только те, кто живут на чешской территории и говорят по-чешски, считаются чехами. Напротив, соотечественники за рубежом, даже если говорят по-чешски, не считаются полноценными чехами (что отличает чешскую нацию, например, от польской). Этот аспект национальной идентичности также обнаруживает культурные и политические корни – не язык, а полноценное участие человека в культурной и политической жизни национального сообщества превращает его в чеха. Более того, как считает чешский этнолог Ладислав Голы – автор книги «Маленький чешский человек и великая чешская нация», чехи конструируют идентичность скорее как естественную. Он утверждает, что, говоря о чертах «чешскости», люди здесь упоминают три критерия: быть рождённым в Чешских землях, говорить на чешском языке как родном и иметь родителей-чехов. Человек должен к тому же чувствовать себя чехом, что подтверждает представление о преимущественно культурной конструкции чешской нации².

У истоков чехословацкого государства находится теория «чехословакизма», основанная на идее единого чехословацкого народа. Она принималась скорее чехами, чем словаками³. У первых сформировалась множественная – чешская и чехословацкая идентичность. О том, насколько чехословацкая идентичность важна для чешской элиты, свидетельствует и заимствование государственных символов и атрибутов государственного суверенитета Чехословакии в 1993 г. Чешской Республикой – флага, названия валюты (кроны) и логотипа государственных авиолиний (ČSA)⁴.

Однако постепенно, под влиянием обстоятельств чехословацкая идентичность ослабевала. Создание Словацкого государства во время Второй мировой войны, асимметричное госу-

¹ Holý L. Malý český člověk a velký český národ. Národní identita a postkomunistická transformace společnosti. Praha, 2001.

² Ibid. S. 163.

³ Musil J. Czech and Slovak society. Czech Sociological Review. 1993, №1. S. 9.

⁴ Plecítá K. Národní identita a vztah k Evropské unii: Česká republika v západo- a středoevropském srovnání. Pr., 2012, S. 13.

дарственно-правовое устройство послевоенной Чехословакии, возникновение федерации в 1968 г., прекращение существования общего государства чехов и словаков в 1992 г. вели к тому, что чехи были вынуждены переформулировать свою национальную идентичность. Этот процесс сопровождался временным всплеском «моравизма», подавлением проявлений чешской идентичности из опасений национализма, поиском названий нового государства (продолжающихся поныне), расставанием с мифом Первой Республики (преемственность всё же остаётся), новым восприятием Словакии как равноценного государства и формированием отношения к Европейскому Союзу – наднациональному образованию.

Важным элементом национальной идентичности является гордость за свой народ, основанная на его успехах. Чехи всегда воспринимали себя как культурную и образованную нацию и стремились выразить гордость своей культурой, но не функционированием государства, которое исторически нередко служило фактором национального подавления. В случае культуры положение было противоположным. В то же время чехов традиционно относят к числу народов Центральной и Восточной Европы с довольно слабым проявлением национальной гордости. 52% чешских граждан осенью 1990 г. придерживалось мнения об отсутствии сильного самосознания чехов. Невыраженность их национального чувства на этом этапе объяснялась доминирующим положением чехов в Чехословацкой Республике, когда отсутствовали угрозы их «чешскости»¹.

Составной частью национальной идентичности также служит патриотизм. После образования Чехословакии в период 1918–1938 гг. чешский патриотизм проявлялся в создании чехами собственной государственности и стремлении чётко определить понятие своей родины. Впоследствии патриотизм чешского народа уже не находил подобных проявлений. Сейчас чехи даже не отмечают день возникновения чехословацкого государства 28 октября. Государственными праздниками чехи считают только выходные дни, к государственным символам – гербу, флагу и гимну относятся без особого пиетета.

Образование современного чешского государства 01.01.1993 г. считается в настоящее время достаточно случайным, «неочевидным», а его национальная идеология невыраженной. Евро-оптимистических политиков обвиняют в склонности смешивать понятия нации, национальных интересов, национальной идентичности, патриотизма с шовинизмом и ксенофобией – в период европейской интеграции все эти понятия отвергались как нежелательные. Традиционный смысл чешского патриотизма отрицается и становится предметом иронии, национальная идентичность, приравниваемая к национальному шовинизму, часто воспринимается как «старая рухлядь, мешающая на пути в Европу»². Требования политкорректности, европейскости, толерантности по отношению к другим национальностям и расам привели к тому, что выражения патриотических и тем более националистических настроений в чешском обществе сейчас редки как никогда. Современная Чешская Республика является одной из стран, где национальные чувства крайне слабо представлены, как, например, в Германии. Слабое чувство патриотизма сочетается здесь со слабой национальной идентичностью. Говорят даже

¹ Holý L. Op. cit. S. 166.

² Rak J. Národní tradice a česká identita. Příspěvek přednesený na konferenci «Střední Evropa v Unii a Unie ve střední Evropě», 19-21 září 2007. URL: http://veda.fsv.cuni.cz/konf_sem/globalni_svet/GS_prispevky/gs_ter_rak.htm.

о денационализации чешской нации. Её связывают с замещением национальных принципов гражданскими в период президентства Вацлава Гавела, когда здесь перешли от употребления понятия «чешская нация» к понятию «население страны»¹.

Чешские специалисты сходятся во мнении, что отсутствие преемственности государственных форм, перемены способов правления и территориальные, сдвиги в национальной структуре населения оказали существенное влияние на формирование чешской национальной идентичности. Однако народ испытывает потребность в ощущении сопричастности и находит замену ей, например, в массовых спортивных празднованиях, особенно касающихся командных видов спорта².

Социологическое исследование национальной идентичности, проведённое в Чехии в 1995 и 2003 гг., показало, что этот вид идентичности занимает у чехов (как и у немцев – западных и восточных) только пятое место после идентичности профессиональной, семейной, гендерной и возрастной. Полученные данные действительно свидетельствовали об ослаблении чешской национальной идентичности в период между образованием самостоятельного государства и вступлением его в ЕС. Кроме того, если в 1995 г. национальное государство было самой важной территорией, с которой идентифицировались чехи, то в 2003 г. оно переместилось на вторую позицию после места жительства. Значительно усилилась областная (краевая) идентичность. Если в 1995 г. чехи были скорее «государственным народом» и для дефиниции «чешскости» главным считалось знание чешского языка, ощущение себя чехом, уважение к чешским законам и политическим институтам, наличие чешского гражданства, то в 2003 г. национальное самоопределение имело скорее этнокультурную основу. Представителем чешского народа назывался тот, кто мог говорить по-чешски, чувствовал себя чехом, имел чешское гражданство и прожил в Чешской Республике (ЧР) большую часть биографии. По сравнению с 1995 г. возросло значение рождения в данной стране, христианского вероисповедания, а также наличия чешских предков. На сравнительном европейском фоне обнаружен сдвиг Чехии в направлении той группы стран, где больше значение ощущения себя христианином и рождённым в стране для самосознания истинного представителя нации. Такое изменение национальной идентичности стало отражением притока в страну на рубеже XX–XXI вв. иммигрантов из неевропейских и нехристианских стран, а также проявлением культурного концепта нации.

Ослабление государственно-правовых атрибутов в дефиниции чешского народа в период между 1995 г. и 2003 г. сопровождалось снижением национальной гордости достижениями чешского государства за исключением гордости вооружёнными силами, что связано с профессионализацией чешской армии и её участием в миротворческих миссиях в рамках НАТО.

Напротив, возросла гордость чехов достижениями в культуре – искусстве, литературе, науке и технике, – исключение составляла гордость за чешскую историю.

Всё же, оценивая будущее Евросоюза, 80% чехов предпочитало модель, основанную на

¹ Vlachová K., Řeháková B. Identity of non-self-evident nation: Czech national identity after the break-up of Czechoslovakia and before accession to the European Union. Nations and nationalism. 2009. Vol. 15. №2. P. 272.

² Rak J. Národní tradice a česká identita.

сотрудничестве входящих в него государств модели одного федеративного государства¹.

Перемены в чешской идентичности в период между образованием национального государства и его вступлением в ЕС отражают утрату иллюзий народа страны в отношении результативности новой государственности, политики и способов правления, недоверие к институтам и правовой системе, усилившиеся с середины 1990-х гг. Другой важный фактор произошедших перемен – недостаточность национальной идеологии, т.е. представления о том, что представляет собой чешская нация на современном этапе и какова её роль на территории Чешской Республики, в Европе и мире. Ведущие политические партии и политические элиты недооценивали важность национальной идентичности для укрепления социальной сплочённости общества и обеспечения легитимности современного государства. Напротив, накануне вступления в Евросоюз с их стороны часто звучали опасения по поводу возможных проявлений шовинизма и ксенофобии².

Современная Чешская Республика возникла как типичное национальное государство. Население ЧР никогда не было таким однородным с точки зрения проживающих здесь народов, как на момент её образования. Это подтверждали данные переписи 1991 г., согласно которым 94,8% населения республики назвало себя чехами, всего 3,1% словаками и оставшиеся 2,1% – представителями других национальностей. На вопрос: «Из каких стран мира прибыли Ваши предки?» 90,2% населения декларировало своё чешское происхождение, тогда как всего 2,3% – словацкое, 1,7% – австрийское, 1,5% – польское и 1,1% – немецкое. Что касается языка домашнего общения, единообразие было особенно велико: 98,9% опрошенных говорили дома по-чешски. Чешское общество представляло собой совершенно гомогенное образование и с точки зрения гражданства – у 99,7% оно было чешским. Всё это явилось результатом крайне ограниченной на протяжении нескольких десятилетий коммунистического режима иммиграции в страну. Для чешского населения характерна и низкая пространственная мобильность. По данным 1995 г., 88% никогда не жило за пределами ЧР дольше одного года, почти три четверти опрошенных никогда не покидало места своего рождения³. В этнически гомогенном и в течение десятилетий закрытом обществе быть «истинным чехом» значит обладать одновременно чешской национальностью и чешским гражданством, между которыми люди не делают больших различий.

References

Holý L. Malý český člověk a velký český národ. Národní identita a postkomunistická transformace společnosti. Praha, 2001.

Musil J. Czech and Slovak society. Czech Sociological Review. 1993, №1.

Nedomová A., Kostecký T. The Czech national identity. Czech sociological review. 1997. №1.

Plecitá K. Národní identita a vztah k Evropské unii: Česká republika v západo- a středoevropském srovnání. Pr., 2012.

¹ Vlachová K., Řeháková B. Op. cit. P. 276-279.

² Plecitá K. Národní identita a vztah k Evropské unii. S. 54.

³ Nedomová A., Kostecký T. The Czech national identity. Czech sociological review. 1997. №1. S. 82.

Rak J. Národní tradice a česká identita. Příspěvek přednesený na konferenci «Střední Evropa v Unii a Unie ve střední Evropě», 19-21 září 2007. URL: http://veda.fsv.cuni.cz/konf_sem/globalni_svet/GS_prispevky/g_s_ter_rak.htm. S. 82.

Vlachová K., Řeháková B. Identity of non-self-evident nation: Czech national identity after the break-up of Czechoslovakia and before accession to the European Union. Nations and nationalism. 2009. Vol. 15. № 2.

Modern Czech nation: problems of identity

Author. Korovitsyna Natalia, PhD (History), Leading Research Fellow, Department of Central and Eastern Europe Studies, Institute of Europe, Russian Academy of Sciences. Address: 125009 Russia, Moscow, 11-3 Mokhovaya street. E-mail: korovicyna@mail.ru.

Abstract. Czech identity is closely connected with the territory. Chechs are only those who live in Czech lands (Bohemia, Moravia, Silezia) and speak Czech language. Only full participation in cultural and political life of national community transform a person into a Czech. According to Czech ethnologist. L. Holy Czechs construct of identity is primarily as natural. At the same time, contemporary Czech Republic is one of the countries where national feelings are very weekly represented. Under presidentship of V. Havel there was a turn in Czechia from the category «Chech nation» to category «population of a country».

Key words: Czech nation, national identity, national pride, patriotism, Czech citizenship.

DOI: <http://dx.doi.org/10.15211/vestnikieran42018184189>